

Интервью руководителя СУ СК России по Омской области А.Кондина изданию "Коммерсантъ"

«Волну уголовных дел не надо связывать со сменой руководства области»

Руководитель регионального СКР Андрей Кондин о ситуации с уровнем коррупции в Омской области

10.12.2014

В Омской области каждое третье уголовное дело, возбужденное региональным СКР, является антикоррупционным. За последние годы, по подсчетам омских следователей, действиями высокопоставленных чиновников экономике региона причинен ущерб порядка 1 млрд руб. В Международный день борьбы с коррупцией руководитель следственного управления СКР по Омской области Андрей Кондин рассказал корреспонденту «Ъ» АСКЕРУ АБИШОВУ о результатах борьбы с коррупцией в регионе.

— Обнародованный в начале декабря Transparency International очередной ежегодный индекс восприятия коррупции показал, что усилия России в антикоррупционной борьбе не приносят результата: в сравнении с прошлым годом ситуация не сильно изменилась. Как обстоят дела в Омской области?

— Мне трудно судить об индексе восприятия коррупции, поскольку неизвестно, какие критерии в нем использованы. Но могу сказать, как организована работа у нас. У нас действует координационный совет по обеспечению правопорядка в Омской области при губернаторе, регулярно с руководителями правоохранительных органов собирается координационный совет по противодействию коррупции под председательством прокурора области, создан ряд межведомственных рабочих групп. При возбуждении уголовных дел мы создаем следственно-оперативные группы с участием наших работников, представителей регионального управления МВД и в некоторых случаях УФСБ. Кроме того, в качестве профилактики коррупции в различные ведомства мы регулярно вносим представления, что также позволяет предупредить нарушения.

— Какова эффективность от заседаний координационных советов и вносимых следственными органами представлений?

— Проведение такого рода совещаний позволяет выработать тактику проведения следственных действий и оперативного сопровождения расследования, что положительно влияет на качество следствия. Что касается представлений, то в этом году внесены представления руководителям различных государственных структур в отношении 23 должностных лиц.

— В какой сфере чаще всего совершаются коррупционные нарушения и преступления? Помимо чиновников были ли привлечены к уголовной ответственности депутаты, следователи, прокуроры или судьи?

— Проявление коррупции в Омской области имеет место во всех отраслях, включая здравоохранение и образование, а также сферы государственной и муниципальной власти. Всего за девять месяцев 2014 года следователями возбуждено 1653 уголовных дела, из них 470 (28,4%) — дела коррупционной направленности. За аналогичный период прошлого года их насчитывалось 541 от общего числа дел, или 34%. Из них 257 дел возбуждено по статье о мошенничестве. Большую долю занимают также уголовные дела за получение взятки и дачу взятки — 97 и 15 дел соответственно. Ряд депутатов различного уровня привлекались к ответственности. Фактов привлечения к уголовной ответственности по фактам коррупции среди следователей, прокуроров и судей ни в прошлом году, ни в текущем в Омске не было.

— За последний год в регионе был возбужден ряд уголовных дел в отношении чиновников городской и областной администраций, в том числе по коррупционной направленности. Некоторые наблюдатели связывают это со сменой руководства региона, да и сам губернатор Виктор Назаров заявлял, что дал силовым ведомствам «полную свободу». Интересно тогда, как было ранее?

— На мой взгляд, говорить о том, что в этом году по сравнению с прошлым прошла волна подобных дел нельзя. И тем более не надо связывать это со сменой руководства области. В следственный комитет направляются материалы теми органами, которые первыми выявляют нарушения. Чаще всего дела возбуждаются на основании прокурорских проверок либо по результатам оперативно-разыскной деятельности, которые проводят наши коллеги в УФСБ и в УМВД. Ранее было точно также.

— Одним из последних громких дел СКР стало выявление коррупционных схем чиновников облправительства в работе с «Мостовиком», в частности незаконное авансирование строек. Очерчен ли круг подозреваемых в этом деле и насколько реально установить виновных и привлечь к ответственности?

— Расследование уголовного дела продолжается, но пока подозреваемых из числа чиновников нет. Но могу гарантировать, что действию каждого должностного лица будет дана соответствующая уголовно-правовая оценка.

— Кстати, как вы оцениваете качество предварительного следствия? Много ли дел возвращается в СКР прокуратурой и судами для дополнительного расследования?

— В этом году прокуратура нам не вернула ни одного дела коррупционной направленности на дополнительное расследование. Не было и прекращенных дел. Секрета здесь нет — если мы принимаем решение о возбуждении уголовного дела, мы стараемся увидеть его судебные перспективы. В противном случае можно навредить не только конкретному человеку, но и имиджу следственных органов. Все возбужденные СКР дела уходят в суд. Я считаю, что это и характеризует качество расследования.

— Дефицита кадров региональный СКР не испытывает?

— Как и любой другой работодатель испытывает. У нас очень молодой коллектив, особенно среди следователей. Их на сегодняшний день насчитывается 103 человека, у более половины стаж работы — до двух лет. Работа интенсивная и зачастую сотрудникам приходится не считаться с личным временем. Ненормированный рабочий день и высокую нагрузку могут выдержать в большинстве своем молодые следователи. Недавно ряд сотрудников нашего управления уехали в Крым, где заняли различные должности в главном следственном управлении по Республике.

УЩЕРБ В МИЛЛИАРДАХ

— Какова статистика раскрываемости коррупционных преступлений по сравнению с прошлым годом? Сколько дел дошли до суда?

— В этом году в прокуратуру с обвинительным заключением нами направлено 70 уголовных дел о совершении 288 преступлений коррупционной направленности. Например, одним из фигурантов стала директор Кировского дома-интерната для умственно отсталых детей Людмила Кизилова, обвиняемая в совершении 45 эпизодов мошенничества со средствами воспитанников детского дома, служебном подлоге и злоупотреблении полномочиями. Прекращенных дел на стадии следствия у нас нет, все уходят в суд. В прошлом году уголовных дел с коррупционной направленностью за аналогичный период насчитывалось 61.

— Есть ли оправдательные приговоры по таким делам?

— Можно вспомнить только один оправдательный приговор — одному из омских инспекторов ДПС, который занимался незаконной, по-нашему мнению, продажей временных разрешений на право управления транспортным средством. Мы предъявили ему обвинение, прокурор с

нами согласился, однако суд посчитал, что его вина не доказана. Также хочется подчеркнуть, что не все уголовные дела о должностных преступлениях считаются коррупционными, поскольку не всегда устанавливается личная заинтересованность.

— В конце ноября президент внес в Госдуму РФ очередной законопроект, смягчающий наказание (штрафы) за получение и за дачу взятки. Неужели действительно в борьбе с коррупцией важна не жесткость наказания, а необратимость? И, может, поправите, но складывается ощущение, что взяточников в свете смягчения законодательства стали приговаривать к реальным срокам реже.

— Я бы так не сказал. Есть свежий пример, когда Омский областной суд разобрался в деле бывшего заместителя главы Советского округа администрации Омска Валерия Усатова. Первый приговор был не связан с лишением свободы, а областной суд по представлению прокурора отменил его и приговорил к двум годам строгого режима.

Говоря о жестокости и необратимости наказания, для нас в первую очередь важно профилактическое значение для тех, кто только задумывает преступные деяния. Но на мой взгляд, принцип необратимости наказания все-таки является главным. Когда тот или иной чиновник размышляет, преступить ему закон или нет, он будет размышлять, что ответственность все-таки наступит. Хотя и соразмерность деянию наказание совершенно точно должно быть. Получение взятки, например, считается более общественно-опасным деянием из разряда коррупционных, чем дача взятки. Поэтому и ответственность за это очень серьезная. И штрафы, и лишение свободы применяется судами. А за дачу взятки, наверное, не стоит очень жестоко наказывать людей.

— Удастся ли возместить нанесенный региону экономический урон с помощью штрафов? Сколько должны были выплатить коррупционеры по итогам 2013 и 2014 годов и сколько выплатили реально?

— Мы подсчитали, что сумма ущерба, причиненного Омской области высокопоставленными чиновниками, приближается к 1 млрд руб. Мы отслеживаем, какое наказание назначает суд, но как исполняется, в том числе взыскиваются штрафы, информации у нас нет. На стадии расследования дел следователи принимают меры по возмещению ущерба путем наложения ареста на недвижимость, автомобили, маломерные суда. Однако возместить ущерб удастся не в каждом случае, поскольку зачастую у подозреваемых и обвиняемых отсутствует имущество, на которое возможно наложение ареста. Так, за девять месяцев 2014 года установленный размер ущерба по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности составил 15,988 млн руб. За аналогичный период прошлого года эта цифра составляла 37,4 млн руб. В этом году возмещено 3,774 млн руб., или 23,6% от общего объема. Арест был наложен на имущество на сумму 1,28 млн руб.

— Российское правительство одной из мер в борьбе с коррупцией считает также принятие

антиофшорного законодательства. Насколько остра эта проблема в Омской области?

— На мой взгляд, принимаемое законодательство нацелено прежде всего на рост экономики. Дополнительным эффектом может стать ограничение вывоза капитала за границу. В ходе расследования уголовных дел, которые находятся в нашем производстве, мы пока не сталкивались с тем, чтобы капитал из Омской области активно выводили.

— Недавно областная прокуратура обнародовала массовые нарушения в заполнении деклараций чиновниками омской мэрии. Однако, как выяснилось, никакого наказания за это уголовный кодекс не предусматривает. Насколько вообще тогда эффективны такие отчеты?

— Эффект, безусловно, есть. Во-первых, это здорово всех дисциплинирует. Есть понимание, что надо отчитываться и будет за этим контроль. Ответственность за недостоверность или неполноту информации в декларациях есть, но дисциплинарная. При этом может быть решен вопрос об увольнении такого чиновника. Введение уголовной ответственности за такого рода нарушения считаю чрезмерным шагом.

Адрес страницы: <https://omsk.sledcom.ru/folder/879089/item/879090>